

Волк подпрыгнул в воздух на месте и выполнил кувырок. Это движение выглядело весьма впечатляюще.

— Если бы я поймал этого ублюдка и продал его в цирк, то мог бы получить за него неплохую цену.

Размышляя над такой абсурдной мыслью, я быстро схватил упавший на землю меч. Поскольку расстояние все равно увеличилось, волк уже не мог наброситься на меня.

1 победа против 1 поражения.

Волк наклонился и издал низкий рык. С кончика его носа капала кровь. Пузырьки крови поднимались из его носа, словно их подгоняло сбитое дыхание волка.

Увидев эту сцену, мои губы скривились в однобокую улыбку, словно издеваясь над ним.

— Хм-м-м... эй, ты хорошо себя чувствуешь?

Волк не ответил. Вместо этого он лишь поворачивал голову с более внимательным взглядом, чем раньше.

Мне так хотелось крикнуть: «Мне больнее, ублюдок», но я не мог, так как запыхался.

Я лишь задыхался, слабо улыбаясь.

Я чувствовал себя так, будто легкие крепко сжимают. Боль от удара волка все еще не проходила. В конце концов я скрутил свое тело, чтобы отвести удар. И хотя мана немного защитила меня, этого было недостаточно...

Я почувствовал сильную боль в руке, как будто мои кости раскололись. По крайней мере, я был уверен, что несколько из них треснули. Я чувствовал мучительную боль, а руки продолжали дрожать.

«Я в невыгодном положении».

Даже если это было не так, мое сознание угасало. Это было обидно, потому что плотность ауры постепенно увеличивалась во время боя, чтобы я смог нанести ему хоть какой-то удар.

На самом деле, даже если бы секира ударила по более мягкой части, например, по носу, из-за толстой кожи волка лезвие не прошло бы насквозь.

Конечно, были и преимущества.

Глаза волка по-прежнему горели враждебностью, но в них также чувствовались тревога и страх, которые невозможно было скрыть.

Он открыл челюсти, чтобы положить конец этой драке, но так и не понял, что тот же выбор поставит под угрозу его жизнь. Теперь он вообще не смог бы похвастаться своими острыми клыками.

Выступающая морда волка еще больше подтверждала этот факт. Самым смертоносным оружием большинства диких зверей были клыки и сила укуса, позволяющая вгонять их внутрь. Другими словами, волк был лишен одного из главных его оружий.

Учитывая это, попробовать стоило. Единственная проблема заключалась в том, что моя выносливость уже давно достигла предела, а волк получил всего одну рану.

Волк был умным. Поскольку мой импульс был сметен травмой, у него не было причин не воспользоваться этой ситуацией.

И мое предсказание сбылось.

Волк оттолкнулся задними лапами от земли. Это было проделано с ужасающей скоростью, которую он продемонстрировал в самом начале. Я отказался от попыток контратаковать и бросился прочь, как только понял, что он собирается сделать.

Мое тело покатилося по земле. А затем, готовясь к последующему удару, я схватил свой меч и быстро встал.

Я снова отдалился и заметил, как волк уставился на меня.

— Чертово презренное чудовище. — пробормотал я, выплевывая скопившуюся кровь.

Намерения волка были очевидны.

Он намеревался перейти к длительной борьбе. При таких условиях было понятно, кто первым упадет от истощения.

«Волк доминирует в плане скорости. Даже если бы я захотел напасть первым, я не смог бы догнать его. Не говоря уже о том, что у меня не было возможности атаковать его с расстояния. Метание оружия было неплохим вариантом, но риск слишком велик. Если я не смогу что-то придумать, мне придет конец».

Я не мог понять, почему у меня так хорошо получаются броски, ведь я никогда не практиковался в этом деле.

Волк не дал мне много времени на выработку стратегии. Он снова бросился в атаку.

Мое тело вновь покатило по земле. Пора было делать выбор. Я пытался отдышаться, наступил момент, когда волк совсем немного изменился.

Когти волка, которые приближались ко мне, вонзились в землю. Если бы я в последний момент не перекатился, коготь пронзил бы мое тело.

Я попытался нанести ответный удар, подняв меч, но не смог собраться с силами, катаясь по земле. Волк сделал шаг назад еще до того, как меч успел создать ауру должным образом.

«Аура... мне нужно время, чтобы окутать свой меч аурой».

Я стиснул зубы и, пошатываясь, поднялся.

Сразу же за этим произошло несколько ударов. Мой меч и когти зверя сталкивались раз за разом, но это ни к чему не привело.

Подобно тому, как охотник загоняет добычу в угол, волк изводил меня без пощады.

Чем больше он это делал, тем более неровным становилось дыхание.

Воздух не поступал в мозг должным образом, поэтому у меня начала кружиться голова. Зрение стало расплывчатым, а глаза, в которых всегда горел спокойный свет, теперь были расфокусированы.

Мое тело не слушалось его должным образом, мышцы были твердыми, как свинец, и не могли выполнять команды, которые посылал им мозг. Волк почувствовал радость, когда понял это.

Азарт охоты овладел мозгом зверя. Его глаза налились кровью, дыхание было неровным.

Он прекрасно понимал, что как только нанесет еще один удар, жизнь человека закончится.

Я был противником, ранившим его, волк впервые в жизни почувствовал страх, когда лезвие вошло в его зияющую пасть. Это стимулировало звериный азарт и настороженность одновременно.

Он хотел быстро убить меня и доказать свою силу. Волчьи инстинкты кричали и подгоняли его

закончить все поскорее.

Но волк упорствовал. Ведь он верил, что я скоро умру и без его помощи.

Вскоре выяснилось, что волк был прав.

Я не успел уклониться от удара волка и обессилел. С грохотом мое тело полетело.

В тот момент, когда тело гигантского волка разогналось до такой скорости, что его импульс был за гранью воображения, он попал прямо в меня.

С глухим стуком мое тело, в очередной раз ударившееся о ствол дерева, соскользнуло. Эфес меча, который я держал, выглядел жалко. Деревья содрогнулись от ударной волны — с них начали опадать листья.

Мое слабое дыхание стихло. Я даже не чувствовал, как бьется сердце. Явный признак скорой смерти.

Сердце волка бешено колотилось. Он еще не был уверен в том, что победил.

Зверь был осторожен до последней минуты. Словно опасаясь, что это может быть ловушка, он обошел вокруг и присел.

Тем не менее мое дыхание больше не ощущалось. Как и биение сердца. Теперь терпение волка достигло предела.

Волк подошел, любуясь трупом, тем, кто умер из-за него.

Волк, который смотрел на меня восторженными глазами, осторожно вытянул свои острые когти. Словно художник, который боится, что его шедевр хоть немного пострадает.

Должно быть, шок накопился, поэтому он не знал, насколько пострадали мои внутренности. Жаль, но это все равно была лучшая добыча, которую волк когда-либо получал в бою.

В тот момент, когда волк поднял когти и осторожно поднес их к пупку, он услышал резкий звук, разрезающий воздух.

Взгляд зверя с недоумением обратился вниз. Там в поле его зрения попал я с ветреной улыбкой на лице.

— Вуаля.

Внезапно меч, пропитанный плотной аурой, вонзился ему в горло.

Движения волка прекратились. Он должен был быть мертв. Я проверял его тело снова и снова. Я совсем не чувствовал его дыхания или сердцебиения. Не было даже дрожи.

Но жгучая боль, которую он чувствовал в горле, воздух, который не поступал в легкие даже при попытках вдоха, и тело, которое постепенно переставало слушаться его команд.

Все это говорило ему о том, что то, что он сейчас видит — реально. Черные глаза волка безучастно смотрели попеременно то на меня, то на лезвие, пронзившее его шею.

С улыбкой на лице я стиснул зубы и крепко обхватил рукоять меча.

— Я все еще жив, ублюдок.

И лезвие еще немного глубже вошло в шею волка.

Кровь хлынула фонтаном. Затем зверь запоздало завыл. Это был голос, который резонировал по всему лесу, такой же объемный, как и он сам.

Это был жалкий крик умирающего зверя, крик добычи, которую убивает охотник.

<http://tl.rulate.ru/book/74805/3481569>